

ОХОТНИЧЬЕ ПРАВО – ДВЕ МИРОВЫЕ СИСТЕМЫ И МЕСТО В НИХ БЕЛАРУСИ

Знание сути охотничьего права необходимо для понимания исторически сложившихся систем охотпользования в разных странах, а также сопоставления их с соответствующими правовыми и организационными нормами, принятыми в Беларуси, с целью поиска путей их совершенствования, не пытаясь «заново изобрести колесо».

Термин **‘охотничье право’** (или **‘охотничьи права’**) пока не применяется в законодательстве Беларуси, однако такое право лежит в основе законодательств, регулирующих охоту, во многих странах мира. Охотничьим правом в международной практике называется (на примере немецкого Федерального Закона об Охоте - *Bundesjagdgesetz*) эксклюзивное право на определенной территории охотиться на диких животных, отнесенных к охотничьим видам, и присваивать их в качестве добычи.

Его не следует путать с применяющимся в Беларуси термином **‘право на охоту’**, которое является правом обладателя документа – **‘государственного удостоверения на право охоты’** – легально быть охотником, заниматься охотой вообще, как видом деятельности. Получение **‘права на охоту’** обусловлено лишь техническими условиями – обучением и сдачей охотничьего экзамена. Оно не дает само по себе права непосредственно добывать диких зверей и птиц, которое возникает только после уплаты госпошлины и приобретения разрешения охотиться на определенной территории и определенных животных у так называемых **‘пользователей охотничьих угодий’**.

Исторически сложилось так, что в развитых демократических странах существует только две основных системы принадлежности охотничьих прав (обозначим их так): **А** - охотничьи права принадлежат тому, кому принадлежит земля; **Б** - охотничьи права не связаны с собственностью на землю и принадлежат на равных всем гражданам страны.

В системе **А** право охоты, принадлежащее собственникам земли, не исключает права остальных граждан быть охотниками, т.е. заниматься охотой как видом деятельности. Однако для того, чтобы иметь право непосредственно добывать диких животных, они должны или быть владельцами земли, или получить разрешение от владельцев земли, или арендовать у них право охоты. Земли, принадлежащие государству (как правило, это небольшой процент лесных угодий стра-

ны), в данной системе рассматриваются так же, как и частные. Право охоты на них не принадлежит всем гражданам, а им распоряжаются на рыночной основе соответствующие государственные учреждения (как правило, лесничества) – или самостоятельно организуют отстрел и реализацию продукции охоты силами лесничих или привлеченных охотников, или, как альтернатива, продают разрешения на охоту, или сдают право охоты охотникам в аренду.

История вопроса об охотничьем праве возносится к римскому гражданскому праву времен Юстиниана (6 век н.э.), согласно которому дикие животные, в силу своей природы (*ferae naturae*), считались вещью, не имеющей хозяина (*res nullius*). На них распространялось общее правило приобретения: бесхозные вещи поступают в собственность первого захватившего их, то есть дикие животные становились собственностью добывшего их в результате охоты. Поскольку дикие животные никому не принадлежали, все граждане имели право свободно на них охотиться. Однако реализация этого права могла ограничиваться – владелец частной земли (*res privatae*) мог запретить другим охотиться на своей территории. На территории общественной собственности, которая никому не принадлежала, но из которой все могли извлекать пользу, как например, горы, леса и другие земельные и водные территории, не находящиеся в частной собственности (*res communis*) охотиться мог каждый гражданин Рима.

Во времена господства феодализма в Европе отношение к охотничьим правам изменилось. Характерным примером является Англия, в которой, после нормандского завоевания в конце 11 века, все земли государства считались принадлежащими королю, который отдавал земли в ленное владение знати и был единственным распорядителем охотничьих прав – король или давал вассалам право охотиться на переданных им землях, или запрещал, оставляя это право за собой.

Одним из требований, которого добивались бароны при подписании английским королем Иоанном в 1215 году Великой Хартии Вольностей (*Magna Carta*), был запрет на королевские охотничьи заповедники, лишавшие их права свободно охотиться на землях, которыми они владели. Впоследствии, в 1641 г. это право было закреплено в английском общем праве. При этом король, как олицетворение государства, оставался в роли попечителя общественного достояния, к которому относились и дикие животные, без распоряжения охотничьими правами.

Так возник институт исключительного права владельца охотиться на своей земле. Однако еще многие столетия в Европе, в том числе и в Великом Княжестве Литовском, это право было исключи-

тельно феодальным, и не распространялось на мелких землевладельцев, получавших земельные наделы в пользование от феодала.

Система **Б** возникла относительно недавно. Одним из завоеваний Великой Французской Революции в конце 18 века, а также серии европейских революций 1848-49 годов, была отмена феодальных охотничьих привилегий и разрешение охотиться всем на своей земле. Кодекс Наполеона (1804) гласил, что *“Есть вещи, которые никому не принадлежат, и пользование ими является общим для всех. Правила регулируют то, как они могут использоваться. Возможность охотиться и ловить рыбу также регулируется специальными правилами”*. Однако сами регулирующие правила появились нескоро, что привело к свободной охоте без правил.

Принцип свободной охоты практиковался также на малозаселенных землях североамериканских английских колоний, несмотря на практиковавшееся там английское право. После обретения независимости, бывшие колонии стремились отказаться от всех атрибутов аристократических привилегий бывшей метрополии, к тому же условия малоосвоенного цивилизацией континента позволили провозгласить принцип охоты, доступной для всех, не зависимо от владения землей. В 1842 году Верховный суд США определил, что отдельные штаты являются доверенными лицами народа в отношении диких животных. В 1896 году Верховный суд США чётко сформулировал принцип государственного владения природными ресурсами, выразившийся в дальнейшем в Доктрине Публичного Доверительного Владения (*Public Trust Doctrine*). Её основная идея состоит в том, что дикие животные принадлежат народу как коллективному суверену. Собственность на диких животных закрепляется за штатами, но не как за хозяином, а как за представителем народа в целом, и государство должно действовать в интересах народа, а не в своих собственных, или для выгоды частных лиц.

Доктрина включает три основных принципа: (1) дикие животные не могут принадлежать никому лично, они управляются государством по доверенности и в интересах всего народа; (2) государство не имеет никаких полномочий делегировать свои опекунские обязанности и не вправе передавать частным лицам ни диких животных, ни управление ими; (3) государство обязано действовать как ответственный опекун – то есть, оно не может оставаться безучастным к истощению или исчерпанию доверенных ему ресурсов. Таким же принципам последовала и Канада, несмотря на то, что на то время оставалась английской колонией.

Таким образом, равные охотничьи права всех граждан вытекают из самой сути доктрины и принципа государственной собственности на диких животных, как общественной собственности народа в доверительном управлении государства.

Следует, однако, отметить, что частные владельцы земли в США и Канаде, как и при римском праве, могут запрещать другим находиться и охотиться на своей земле и, следовательно, тем самым ограничивать возможность реализации охотничьих прав граждан. Это противоречие до сих пор является предметом политических дискуссий и поиска вариантов обхождения принципов Доктрины. Особенно это выражено во многих восточных штатах и Техасе, где частная собственность на землю превалирует, и свободный доступ охотников к общественной дичи гарантируется только небольшим процентом публичных земель. Как выход из положения, там иногда (но не повсеместно) находит применение практика сдачи в аренду права находиться на земле с целью охоты, но при этом охотники всё равно должны покупать лицензии на охоту у государства, а не у владельцев земли.

На первых порах результат внедрения принципов свободной охоты, как в Европе, так и в Северной Америке, привел к аналогичным результатам – почти повсеместно запасы дичи были истощены, сократились ареалы обитания многих видов, некоторые виды были истреблены или поставлены на грань существования. Под влиянием общественности и, в первую очередь, создаваемых повсеместно общественных охотничьих организаций, государства вынуждены были вмешаться, и к концу 19 века изменить политику пользования дикими животными. Но в Европе и Северной Америке пошли разными путями. В большинстве европейских стран было отменено право всех граждан на свободную охоту, и оставлено только за собственниками земли.

В Северной Америке всеобщее право на охоту было сохранено, однако государства (штаты и провинции) внедрили принципы управления, которые привели к восстановлению, а затем и изобилию многих видов дичи и, в конечном итоге, к тому, что сегодня известно в мире как Североамериканская Модель Сохранения Дикой Природы. Принцип свободной охоты фактически был заменен на принцип равнодоступности к управляемым ресурсам дичи. Были: (1) введены сроки охоты и другие регулирующие охоту механизмы; (2) запрещена коммерческая охота и рынок диких животных и их продукции; (3) распределение разрешений на охоту между гражданами было разрешено только по закону, а не на рыночных условиях, что обеспечивает равное распределение между гражданами независимо от богатства,

социального положения или земельной собственности; (4) добыча диких животных была разрешена только в легальных целях – для получения мяса и шкур диких животных и использования их самими гражданами; (5) были созданы резерваты диких животных; (6) были созданы службы рыбы и дичи, занимающиеся напрямую управлением и охраной диких животных; (7) наука была признана основой успешного управления природными ресурсами. Благодаря последнему принципу в США возникла школа научного управления ресурсами диких животных, на базе популяционной экологии, основу которой заложил в 1933 г. О. Леопольд, начата также массовая подготовка в университетах страны профессионалов нового типа – менеджеров диких животных (*wildlife manager*).

Данная система практикуется в основном в Северной Америке, однако и в Европе есть страны, в которых охотничьи права принадлежат всем гражданам соответствующих территорий, и не связаны с собственностью на землю. Это Италия, Греция, часть кантонов Швейцарии, часть департаментов Франции.

Есть страны, в которых применяется смешанная система, когда на частных землях охотничьи права принадлежат владельцам земли, а на публичных, государственных – всем гражданам, приобретшим у государства соответствующее разрешение. К таким странам относятся Испания, Португалия, на ограниченной, малозаселенной территории, и с некоторыми ограничениями – Норвегия.

В некоторых странах с системой **Б** охотничьи права передаются гражданам государством не напрямую, а через местные охотничьи ассоциации. К таким странам относятся часть Франции (примерно на 1/3 территории), Словения, Польша, некоторые регионы Италии.

В некоторых бывших социалистических странах и прибалтийских республиках бывшего СССР чёткие системы охотничьего права, относящиеся к системе **А** или **Б**, окончательно пока не сформированы.

Следует особо подчеркнуть, что во всех странах, в которых охотничьи права не принадлежат владельцам земли, существует две основные системы распределения охотничьих прав среди граждан: (1) или все охотники получают их напрямую, через продажу государством охотничьих лицензий; (2) или через передачу охотничьих прав местным объединениям охотников. Ни в одной такой стране невозможна передача охотничьих прав иным юридическим лицам, кроме объединений охотников, какими бы финансовыми средствами они ни обладали. Поэтому ни одна из европейских компаний, даже из числа самых богатых и известных во всем мире, не имеет своих охотничьих

угодий. Нет в мире и такого понятия, как коммерческие охотничьи хозяйства на арендованных территориях.

Если экстраполировать понятие охотничьего права на “охотничье законодательство” Беларуси, то получится, что оно не соответствует ни одной из двух практикующихся в мире систем, что представляется основной причиной существующих организационно-правовых проблем в системе регулирования охоты. Отсутствие частной собственности на землю и общенародная собственность на природные ресурсы исключает возможность принадлежности к системе *А*. Системе *Б* оно также не соответствует, поскольку законодательство не обеспечивает равную передачу охотничьих прав гражданами страны ни напрямую, ни через местные объединения охотников, а только через коммерческих посредников – пользователей охотничьих угодий.

Фактически, в Беларуси осуществляется политика внедрения ключевых элементов системы *А* при общенародной собственности на диких животных, при которой охотничьи права должны принадлежать на равных всем гражданам. Ресурсы охотничьих животных распределяются через аукцион охотугодий, тем самым приватизируется пользование и распоряжение ими на рыночных условиях, как частным ресурсом. Цены на путевки и разовые разрешения также устанавливаются на рыночных принципах, и пользователи охотугодий имеют возможность решать, кому в первую очередь предоставить охотничьи права, и кому отказать, лишая граждан равнодоступности пользования ресурсами дичи. Выход из такого положения видится только в законодательном разрешении указанных противоречий с учетом международного опыта.